

A portrait of a man with dark hair and glasses, wearing a dark suit, white shirt, and dark tie. He is looking off to the side with a thoughtful expression, his hands clasped in front of him. The background is a blurred cityscape at night, with a glowing blue network diagram overlaid on the left side.

Сергей Кузнецов

Антропология

Сергей Кузнецов

Антропология

«Автор»

2026

Кузнецов С. А.

Антропология / С. А. Кузнецов — «Автор», 2026

Антропология — это научная дисциплина, изучающая человека, его эволюцию, поведение, культуру и социум. Она охватывает широкий спектр тем, включая биологические, культурные, социальные и языковые аспекты жизни человека. Основные области антропологии: Социальная антропология: изучает социальные структуры, взаимодействия и культурные практики различных обществ. Культурная антропология: фокусируется на изучении культурных норм, ценностей, традиций и обычаев. Физическая (биологическая) антропология: исследует биологические аспекты человека, включая эволюцию, генетику и физические характеристики. Археология: изучает материальные останки прошлых цивилизаций, чтобы понять их культуру и образ жизни. Лингвистическая антропология: исследует взаимосвязь языка и культуры, а также влияние языка на восприятие мира. Антропология помогает нам понять разнообразие человеческого опыта и взаимодействие различных культур. Все это и много другое в настоящей книге.

© Кузнецов С. А., 2026

© Автор, 2026

Сергей Кузнецов

Антропология

Антропология (от греч. *anthropos* — человек и *logos* — учение, наука) — это совокупность научных дисциплин, которые изучают человека, его происхождение, развитие, существование в природной (естественной) и культурной (искусственной) средах.

Она занимает пограничное положение на стыке естественных и гуманитарных наук, поскольку исследует человека комплексно — и как биологический вид, и как социальное, и как культурное существо.

История термина

Первое употребление термина связывают с именем древнегреческого философа Аристотеля (IV в. до н. э.), который использовал его для обозначения области знания, изучающей преимущественно духовную сторону человеческой природы.

Однако как самостоятельная наука антропология начала формироваться значительно позже — в XVIII–XIX веках.

В этот период преобладало широкое понимание антропологии как универсальной науки о человеке, включающей его естественную историю, физическую организацию, психологию, культуру и язык.

В разных странах термин «антропология» имел разное содержание: в англоязычных странах он включал изучение социальной и культурной деятельности человека, во Франции и России акцент делался преимущественно на биологии. В советской науке антропология чаще всего понималась как наука о происхождении и эволюции человека и его рас, то есть как физическая антропология.

Основные разделы

Внутри антропологии выделяют несколько крупных направлений:

Философская антропология.

Направлена на понимание сущности человека, его природы, происхождения и места в мире. В XX веке это направление стремилось создать целостное учение о человеке с опорой на данные психологии, биологии, социологии и других наук.

Физическая (биологическая) антропология.

Изучает биологическое разнообразие современного человека, его эволюцию, строение тела, генетику, процессы роста и развития, а также адаптацию к различным условиям среды. В её рамках выделяют, например, палеоантропологию (изучение ископаемых останков) и популяционную антропологию.

Культурная (социальная) антропология.

Исследует процессы формирования человеческих культур, этнологию народов, их обычаи, обряды, язык, религию, социальные институты, экономические механизмы и другие аспекты культурной жизни. В англоязычных странах этот раздел часто называют культурной антропологией, в странах Содружества — социальной.

Лингвистическая антропология.

Фокусируется на взаимосвязи языка и культуры, изучает, как язык отражает и формирует человеческое восприятие мира.

Медицинская антропология.

Изучает проблемы тела, нормы, патологии, здоровья и лечения в различных культурных и исторических контекстах.

Также существуют и более специализированные направления, такие как юридическая антропология, которая исследует правовое бытие человека на разных этапах развития общества.

Методы исследования

Антропологи используют разнообразные методы в зависимости от раздела и объекта изучения:

- морфологические (измерение и описание строения тела);
- генетические (в том числе популяционная генетика);
- этнографические (погружение в культуру изучаемого сообщества, наблюдение, интервьюирование);
- археологические (анализ материальных остатков прошлого);
- психологические и нейропсихологические;
- математические (биометрические методы).

Значение антропологии

Антропология помогает понять, что делает человека уникальным, как биологическое существо превращается в социальное и культурное, как формировались различия между народами и как люди адаптировались к разным условиям среды на протяжении всей истории.

Она даёт целостное представление о человечестве, соединяя знания из разных областей и показывая сложность и многогранность человеческой природы.

Понятие антропологии

Философская антропология в своем широком смысле - наука о сущности и сущностной структуре человека, о его основных отношениях: к природе, обществу, другим людям, самому себе, о его происхождении, о социальных и метафизических основаниях его существования, об основных категориях и законах его бытия. Антропология считается фундаментальной философской наукой.

Предмет антропологии - человеческая природа.

По сути, философское познание человеком самого себя есть самосознание человека.

Значительной проблемой в человеке является индивидуальное качество каждого субъекта, а также смысл, который определяет его существование с точки зрения определения для себя смысла. Человеческая индивидуализация - база, фундамент антропологии как науки.

Кого мы имеем в виду, когда говорим о человеке?

Человек - биопсихосоциальное существо.

Человеческое существование и развитие делится на две программы: биологическую и социально-культурную.

Биологическая составляющая человека - необходимое условие его существования, объединяющее с природой.

Социальная -изменяется биологическую, включая в нее более сложные социальные процессы. Эти программы находятся в системном взаимодействии.

Существуют биологизаторские и социологизаторские подходы к человеческому существу.

Первые утверждают, что биологическое начало берет верх над социальным, в то время как вторые признают приоритет личностных особенностей человека и абсолютизируют социальное начало в человеке.

Триади́чная модель человека, которая предполагает его рассмотрения в единстве тела, души и духа является классической в философии.

Концепция тела подразумевает природную основу человеческого бытия, где выделяется и закрепляется связь человека и природы.

Тело - не только природная составная, но и результат социально-культурной эволюции.

Душа в триади́чной модели - это специфическая жизненная энергия тела, которая, являясь бессмертной, очерчивает сроки земного существования человека.

Считается, что душа определяет характер, волю и судьбу человека. Во многих философских и религиозных течениях душа представляется источником воли, который индивидуализирует человека.

Идея духа описывает всеобщее в человеке. С духовными качествами соотносятся такие сущностные родовые особенности человека, как разум и социальность.

Все эти элементы, составляющие триадичную модель, выделяют философскую идею человека, его природы, Бога и общества.

Важная проблема человеческой жизни - проблема смысла человеческого бытия. Когда человек начал задумываться над вопросами: кто он, в чем смысл его жизни, чем он отличается от других и пр., тогда антропология и стала занимать центральное место среди философских наук.

В каждом историческом этапе человек занимает свое особое место. Так, например, человек в античном мире - вещь, существующая наряду с другими вещами; является обладателем части мироздания, однако не занимает высшую ступень.

После крушения античности, во времена варварства, человек представляется конфронтацией двух сил: Света и Тьмы.

Во времена, когда христианская религия получает широкое распространение, человек занимает положенное ему место, больше не мучает себя вопросом: кто он.

В эпоху Ренессанса происходит распад образа Вселенной, в это время перед человеком снова встает вопрос о собственной природе.

Человек остается один на один с окружающим его миром, который, однако, является для него чужим. Тогда начинаются поиски чего-то особенного, того, что находится за пределами мира: Бог становится опорой и поддержкой.

Вопрос «кто же такой человек?» всегда будет актуальным, потому что он неисчерпаем в рамках того, что уже познано в человеке: можно только на собственном опыте испытать в первоисточке нашего мышления и поступков.

Проблема заключается в том, может ли человек вообще быть исчерпывающим образом, постигнутым в рамках того, что является познаваемым в нем. Или же помимо этого есть нечто, что не поддается никакому предметному познанию, однако же всегда остается для человека неизбежной возможностью.

Человек - малая часть, величина, окруженная бесконечностью Вселенной. Несмотря на то, что человек - песчинка в космосе, он - существо мыслящее. Не нужно ополчаться против него всей Вселенной, чтобы его раздавить; облачка пара, капельки воды достаточно, чтобы его убить.

Но пусть Вселенная и раздавит его, человек все равно будет выше своего убийцы, ибо он знает, что он умирает и знает превосходство вселенной над ним. Вселенная ничего этого не знает.

Антропология в векторе социального времени. Пионеры и основатели науки.

В настоящее время антропология, как никакая другая наука имеет разное «наполнение» в зависимости от страны, в которой она сформирована. Вместе с тем у нее, как у всех наук общая история, общие задачи и методы.

Является ли это следствием внутреннего противоречия антропологии (единой науки или собрания отдельных наук о человеке), или причина региональных особенностей - это результат влияния общества, в котором она развивается. Обсуждение важных для определения статуса современной антропологии вопросов предлагается начать, окунувшись в ее историю, чему посвящается первая часть работы.

В данной части книги обсуждаются достижения начального этапа антропологии, когда в Париже появилась возможность основать профессиональное общество, журнал, Школу и Лабораторию, а также Музей антропологии. Почему это получилось у П. Брока во Франции, и не

стало возможным у другого ученого в другой стране. Почему гениальные работы К. Бэра не дали ростков для формирования русской школы антропологии.

Как случилось, что получившие в Париже одинаковые навыки и знания А. Годличка и Д.Н. Анучин и основавшие единые по сути школы антропологии в Америке и России, не стали гарантами одинакового развития антропологии в этих странах. Что может перечеркнуть науку в отдельной стране, на долгие годы привнеся негативную коннотацию в термин «антропология». Что может стать катализатором возрождения интереса к естественной истории человека. Как фундаментальная наука приобретает прикладные аспекты и становится «привлекательной» для экономики той или иной страны. Эти и многие другие вопросы представлены в полемическом обзоре о многоликости антропологии.

В период формирования антропологии как науки (в конце XVIII - сер. XIX вв.) преобладало широкое понимание ее универсальности и широты научных задач: естественная история вида, физическая организация разных этнических групп, психология и культура народов, происхождение и развитие языков. Ученые, проявлявшие интерес к различным аспектам антропологии, имели разное базовое образование.

Она была привлекательна для людей, готовых расширять свои горизонты и с одинаковым интересом проникаться задачами биологии и медицины, истории и филологии, психологии и других научных знаний о человеке. Неудивительно, что в скором времени (примерно в середине XIX в.) такие ученые объединяются в антропологические научные общества - сначала в странах Европы (Франция, Великобритания, Россия, Германия, Италия), а потом в Северной Америке. Появляются первые профессиональные журналы. Часть из них функционирует до сих пор, сохраняя международную значимость и престижность.

Подчиняясь вызовам своего времени и персональным интересам ведущих ученых, антропология в разных странах сформировала региональные особенности. Так, во Франции, Германии и России довольно быстро специалисты в области биологии и культурологии человека разделились.

Произошла дифференциация и самостоятельное развитие двух наук - антропологии и этнографии.

Этому способствовало решительное разделение научных обществ, формирование образовательных кафедр на разных факультетах, как и различных научных задач с отличающимися методологическими подходами.

В ходе развития науки эти две отрасли сводились вместе разве что в музейных и экспозиционных залах, где весьма выигрышно можно было показать широкой публике биологическое и социальное в природе человека. В англоязычных странах термин «антропология» сохраняется до сих пор и в ее гуманитарной части - изучение социальной и культурной деятельности человека (социальная или культурная антропология), а в странах Северной Америки к этому еще добавляются разделы по археологии и исторической лингвистике.

Причины таких расхождений в «наполнении» единой науки можно найти в региональной истории каждой страны. И именно формат социального времени, опирающийся не на хронологию, а собственно, на события, формирующие общество, может стать важным инструментом для поиска причин трансформации и «много-ликости» современной антропологии.

Уже в вводной части этой статьи можно утверждать, что антропология как универсальная наука, имевшая в своей основе различные базовые науки, была обречена в ходе своего развития на дифференциацию. Сегодня более или менее видимое единство сохраняется в университетах США, где практикуется существование нескольких отделений на базе одного департамента (кафедры) для подготовки специалистов в области антропологии (биологической, социальной и лингвистики). Однако выпускники таких кафедр, получая различное базовое образование, являются специалистами различных отраслей знаний, мало отличаясь от выпускников европейских ВУЗов, получающих свою специализацию на разных кафедрах и факультетах.

Предлагаемый цикл статей сводится к обсуждению внутреннего противоречия антропологии: единой науки или собрания отдельных наук о человеке.

Есть ли у современной антропологии стратегический потенциал, способный в перспективе объединить разные по сути дисциплины, грозит ли ей перевоплощение за счет методологии трандисциплинарности, или она, подчинившись объективным законам развития наук, продолжит дифференциацию, дробясь внутри естественнонаучных и гуманитарных отраслей, разделивших ее больше столетия назад.

Обсуждение важных для определения статуса современной антропологии вопросов можно начать, окунувшись в ее историю, чему посвящается первая часть этой работы.

Антропология Поля Брока

Антропология, созданная Полем Брока (1824-1880), подвела черту в научной дискуссии о природе человека и обосновала его принадлежность к царству животных.

Это положение о биологической природе человека возникло не вдруг, а в течение долго времени формировалось на прекрасно подготовленном фундаменте знаний.

Решающую роль в развитии разделов естественной истории человека сыграли работы К. Линнея, впервые выделившего вид *Homo sapiens*, включив его в отряд приматов в своей классификации. Важно отметить два тома «Естественной истории» Ж. Бюффона о человеке и его расах.

Работы Ж.Б. Ламарка, излагавшего взгляды о происхождении человека от человекообразной обезьяны, предвосхитили фундаментальный труд Ч. Дарвина о происхождении человека.

И.Ф. Blumenбах провел первое масштабное изучение различных краниологических серий, впервые показав потенциальные возможности этого источника.

Затем появляются труды К.М. Бэра (тут важно напомнить о его статьях о видообразовании и частичное несогласие с теорией эволюции Ч. Дарвина) и Т.Г. Гексли (английский зоолог, горячо поддерживавший эволюционные идеи Ч. Дарвина). Большой резонанс получают работы П. Брока, П. Топинара, А. Валлуа, М. Буля и других французских исследователей, по праву считающихся основателями физической антропологии.

В 1855 г. в парижском Музее естественной истории был открыт отдел антропологии. Позднее, благодаря известным усилиям Поля Брока, в Париже 19 мая 1859 г. было основано Общество антропологии (*la Société d'Anthropologie*), а в конце года уже вышел первый номер профессионального журнала (*Bulletins de la Société d'Anthropologie*), что в целом утвердило официальный статус новой дисциплины.

Считается, что такому стремительному отделению и становлению статуса науки предшествовало несколько событий.

Во-первых, скандальный доклад Поля Брока на одном из заседаний Биологического общества в Париже, где он представил свои взгляды на вопросы гибридизации и определения видов животных. В этом докладе, в частности, он утверждал, что многие межвидовые потомки могут быть плодовитыми (например, гибрид зайца и кролика). В своих рассуждениях он затронул и тему смешения человеческих рас. Председатель заседания вынужден был остановить докладчика, обеспокоенный последствиями дискуссии. Именно ограничения в обсуждении биологических законов человеческой природы заставили Поля Брока открыть независимое общество для изучения естественной истории человека.

Во-вторых, несколькими годами раньше по инициативе префекта Сены в 1847 г. была создана комиссия (куда вошел Брок) для изучения костных останков, извлеченных в ходе ремонтных работ одной из старинных церквей округа. Это потребовало от Поля Брока подбора немногочисленных в то время книг, посвященных краниологии и анализу человеческих рас.

Для сравнительных исследований он стал формировать краниологическую коллекцию⁵, которая первое время хранилась у него дома, прежде чем была перенесена на медицинский

факультет в Лабораторию антропологии, образованную им в 1867 г. при Парижской Высшей Школе (Ecole des Hautes Etudes). Это был следующий «антропологический проект» великого ученого. И, наконец, годом позже в стенах Высшей Школы начинает функционировать еще один проект П. Брока - Школа антропологии (Ecole d'Anthropologie), где читаются курсы и ведутся практические занятия по всем разделам антропологии, связанным с происхождением и разнообразием человека современного анатомического облика и развитием древнейших археологических культур.

В это время происходит формирование и становление археологии как отдельной исторической дисциплины. Важно отметить, что во многих европейских странах именно доисторическая археология начинает свое формирование, тесно переплетаясь с антропологией⁶. Этому способствовали работы Габриэля де Мортилье - профессора

Для представления масштабов работы Лаборатории приведу лишь несколько цифр.

Спустя 10 лет после ее открытия был выпущен сборник краниологического фонда, который включал описание около 4 тыс. черепов, и 1,2 тыс. из них принадлежало Обществу антропологии. Быстрота, с которой пополнялась краниологическая коллекция объяснялась помощью слушателей Школы (главным образом врачей военно-морского флота Франции и других государств, повышавших квалификацию на медицинском факультете), которые после прохождения курсов и практической работы в Лаборатории с радостью и признанием пополняли ее фонды, привозя коллекции из своих зарубежных путешествий. Отметим, что к тому времени более половины фондов было изучено с целью анализа расовой изменчивости.

В отчете П. Брока 1877 г. указывается, что результаты образуют десять томов, в которых записаны измерения черепов, проведенные по единой процедуре.

В то время набор инструментов, приспособленных для антропологических задач, был весьма ограничен. П. Брока активно занимается методической частью, и в том числе инструментарием. В 1872 г. при организованном им Антропологическом музее был создан «Кабинет антропологических инструментов», где представлены как рекомендуемые «рабочие комплекты», так и редкие инструменты, имеющие историческое значение⁸. Он и его сотрудники пишут для разных стран специальные антропологические инструкции по использованию инструментария и проведению измерений. Другие инструкции давали полное представление о целом разделе антропологии, например, полномерная инструкция по описанию зубной системы.

Как известно, П. Брока не посвятил себя исследованиям современного человека. Тем не менее, желание унифицировать антропологическую методику сподвигло его на создание масштабного методического труда «Общая инструкция по антропологическим исследованиям». Он также разработал хроматическую гамму глаз, волос и кожи. Эта антропологическая шкала впоследствии была опубликована московской школой антропологии. П. Брока был одним из первых, кто ввел использование гистологических и микроскопических срезов, как в медицине, так и в антропологии.

Активная научная работа требует активных обсуждений результатов, и лаборатория Брока устраивает сначала еженедельные семинары для антропологических выступлений, а затем переходит в щадящий режим встреч: раз в две недели. Огромное число желающих не вмещает слушателей в предоставленное университетом помещение, и П. Брока обосновано добивается расширения площади. Большие пространства остаются в введении Школы и Лаборатории еще долгое время после смерти П. Брока. Так, на момент стажировки А. Грдлички (основателя американской школы антропологии) в Школе антропологии у П. Топинара, зал заседаний, в котором устраивались доклады (бывшая трапезная монастыря кармелиток, чье здание занимал университет) вмещал около 300 человек.

К этому следует добавить замечательную сравнительно-анатомическую коллекцию приматов и других млекопитающих, а также собрание многочисленных слепков конечностей, голов и внутренних органов.

Опираясь на эту коллекцию, оба исследователя опубликовали работы, показавшие морфологическое сходство в формировании высшей нервной деятельности у млекопитающих. Важно выделить методическую составляющую: П. Брока ввел специальный учет информации по препарированным объектам. Он записывал имя, возраст, рост, профессию, причину смерти человека, вес мозга и его компонентов, а также оставлял место для разного рода примечаний. Эти дневники послужили источником научных исследований не только во времена ученого, но и несколько десятилетий спустя П. Брока известен открытием центра членораздельной речи в лобной извилине, которая носит его имя. Сейчас об этом знает практически каждый школьник. Отмечу, что это фундаментальное открытие было сделано с помощью примитивных средств исследования, но с блестящей постановкой научной задачи. Путем сравнения информации, полученной в ходе тщательного клинического исследования, и наблюдений, сделанных на мозге нескольких больных афазией, П. Брока обнаружил центр членораздельной речи в основании третьей левой лобной извилины, с тех пор обозначаемой как левая лобная извилина Брока.

В конце 70-х годов XX века французские исследователи использовали один из препаратов мозга, который П. Брока изучил в своем эксперименте, для анализа повреждений методом электронного сканирования, который позволяет чрезвычайно точно локализовать возможные поражения (как раз в 1979 г.

Не могу не упомянуть о других исследовательских интересах ученого: аспекты эволюции человека, теории наследственности, вопросы гибридизации в широком биологическом поле; он внес вклад в развитие расового анализа в краниологии и демографические исследования населения Франции; публиковался с работами по палеопатологии, этологии и лингвистике. Все эти разделы антропологии успешно развивались при П. Брока - человеке широких интересов и позитивного отношения ко всему новому, что касалось человека и его природы. По сути, французской школой были заложены основные научные направления современной антропологии.

Помимо научных заслуг, для развития молодой науки важен был интернациональный подход в обучении антропологии. Благодаря Школе антропологии Поль Брока наладил стажировку для молодых ученых разных стран, которые, получив необходимый энергетический заряд и новые знания, способны были создать у себя на родине новую науку. Так, например, случилось с Д.Н. Анучиным, которого как избранного кандидата отправили в 1876 г. на обучение антропологии в Париж на деньги мецената К.Ф. фон Мекка, пожертвовавшего 2,5 тыс. рублей на организацию кафедры антропологии в Московском университете и специалистов к ней.

Эпоха П. Брока знаменательна тем, что его идею выделения антропологической науки как самостоятельной подхватывают многие страны, официально поддерживая антропологию, как универсальную науку о человеке.

Отмечу, что индикаторами официального статуса науки могут быть: формирование научных антропологических обществ, унификация исследовательской методики, методология и профессиональный инструментарий, сбор научных коллекций, выделение ведущих научных направлений, и, что важно, обучение и преподавание новой науки, как и развитие музейной деятельности (научной пропаганды знаний). Лекции по новой дисциплине начинают читать не только в разных университетах Франции, Швейцарии (Цюрих, Базель), России (Москва), Германии (Бреслау (совр. Вроцлав, Польша), Лейпциг, Фрайбург, Гейдельберг), Австро-Венгрии (Вена, Будапешт), но в нескольких английских высших школах (в том числе в Оксфорде и Кембридже), а также в Брюсселе - столице «передовой» в то время Бельгии, получившей независимость от Нидерландов.

Очевидный успех развивающейся науки можно отметить и на примере создания полноценных кафедр антропологии при некоторых университетах Европы, которые начинают готовить специалистов-антропологов¹³. Буквально через несколько лет эту эстафету подхватывают Соединенные Штаты Северной Америки. Что касается музейной деятельности, то практически каждый университет формирует свой учебный музей, сотрудники которого занимаются не только преподаванием, но и экскурсионной работой для пропаганды знаний широкой публике.

Как отмечал сам П. Брока, именно создание Школы антропологии, возможность дать профессиональное образование будущим специалистам по единой методике и сообразно методологии науки привело к такому успешному продвижению антропологии во Франции и других странах.

Почему антропология так быстро принимается научным сообществом в разных странах? Тут можно назвать целый ряд причин, но хотелось бы обратить внимание, что формирование новой науки совпадает с социальными преобразованиями во многих странах мира. В целом происходит спад религиозной приверженности и связанного с этим роста научного знания.

В колониях стран Старого Света и в Америке происходят революционные преобразования, связанные с отказом от колониальной системы (например, Индийская революция, войны маори и др.); стоит напомнить о начале эмансипации, как в Америке, так и в Европе. Мир в эту эпоху готов к преобразованиям, и наука, в частности.

И на этом фоне антропология, заложенная на официальном уровне П. Брока, формирует главное и фундаментальное для всех отраслей знаний послание, что человек – это составная часть царства животных, который, как и прочие представители живой материи, меняет свои формы и строение по общим законам природы на протяжении всех этапов эволюции.

Это кажется сегодня аксиомой, но в то время это было сравни революционному открытию, изменившему мир. И передовое научное общество, во многом, было готово принять это положение в силу активно формирующегося фундамента знаний биологических и медицинских наук. Ярким примером тому могут быть работы К.М. Бэра.

Карл Бэр и русская антропология

Карл Эрнст фон Бэр (в России Карл Максимович Бэр) (1792-1876), будучи профессором анатомии в Кёнигсбергском университете, прославился значимыми открытиями в области эмбриологии, в том числе впервые описав яйцеклетку млекопитающих и закон зародышевого сходства.

За свои достижения он был удостоен звания академика и приглашен в Петербург в Императорскую академию наук, где с 1834 г. занимался не только наукой, чтением лекций студентам Медико-хирургической академии на латыни, но и прикладными научными задачами в разных естественнонаучных областях.

Интересы К. Бэра были исключительно разносторонними, что позволяет сегодня скромно назвать его естествоиспытателем. Как писал В.И. Вернадский, «Бэр вошел в среду Академии в знаменательный период ее истории». Академия была в поре очевидного научного расцвета с динамичным пополнением в ее составе молодых и талантливых ученых. К. Бэр был в ряду выдающихся ученых своего времени¹⁴. В.И. Вернадский считал его не менее значимой фигурой в развитии фундаментальных основ биологии, чем К. Линней и Ч. Дарвин.

В 1842 году К. Бэр был назначен директором Анатомического кабинета (музея) при Императорской академии наук, где хранились знаменитая коллекция человеческих аномалий и уродств Фредерика Рюйша, привезенная Петром I в Россию в 1716 году, а также этнографическое собрание из кругосветных и сибирских путешествий отечественных ученых и меценатов.

Отдельное место в музее занимала в то время небольшая антропологическая коллекция черепов – случайных находок из разных регионов империи. При Карле Максимовиче она значительно расширилась и приобрела логические границы, опираясь преимущественно на задачи анализа расовой изменчивости, под влиянием интересов шведского анатома А. Ретциуса.

Среди многочисленных трудов К. Бэра (более 400), есть публикации, которые мы можем рассматривать как антропологические исследования или работы по анатомии человека на разных этапах развития. К. Бэр планировал опубликовать эти результаты в одной из глав 2 тома «Истории развития животных», однако посчитал, что материалов для публикации в книге еще недостаточно, поэтому ограничился статьей.

В 1844 г. в Вестнике Императорской академии наук на французском языке выходит заметка о костях ног тбилисского гиганта,

В 1841 г. К. Бэр получил приглашение читать курсы сравнительной анатомии и физиологии (для него была открыта одноименная кафедра) в Петербургской медико-хирургической академии, где началось его тесное содружество с Н.И. Пироговым. К. Бэр не раз выступал с докладами и публикациями, где весьма горячо поддерживал многие новаторские идеи своего коллеги.

В 1845 г. в Вестнике Императорской академии наук выходит Инструкция для сбора данных по физической антропологии, написанная К. Бэром на немецком языке. Исходя из названия работы, она носит частный характер и предназначена для некоего магистра Карстена (филолога и этнографа), который был уполномочен Академией собирать данные по физической антропологии в запланированных поездках по России.

Для нас важно отметить несколько аспектов научной работы Карла Максимовича. Во-первых, он не ограничивается научными изысканиями, а много работает в области методики и методологии по изучению физической природы человека.

Во-вторых, в этих вопросах К. Бэром не игнорируются гуманитарные науки. Обратите внимание, что сбором физических характеристик народов было поручено заниматься филологу-этнографу. Напомню о процитированных выше комментариях Г. Шапиро, что именно этнографам было проще всего собирать данные по физическим особенностям традиционных народов.

Но и естествоиспытатели могли заниматься аспектами культурной антропологии. В этой связи не удивляет полноценный этнографический труд самого К. Бэра (одного из основателей Русского географического общества), который вышел в 1846 г., «Об этнографических исследованиях вообще и в России в особенности» в 1 томе «Записок Русского географического общества».

В 1848 г. в этом же издании Императорское Русское географическое общество публикует его статьи «Предложения об устройстве при Русском Географическом Обществе собрания этнографических предметов» и «О влиянии внешней природы на социальные отношения отдельных народов и историю человечества». Позднее статья о социальных отношениях народов публикуется и на немецком языке.

В 1851 году К. Бэр представил Императорской академии наук большой труд «Человек в естественноисторическом отношении», предназначенный для 1 части «Русской фауны или описание и изображение животных, водящихся в Империи Российской» под изданием Ю. Симашко.

Работа была написана на немецком и переведена Ю. Симашко на русский язык. К. Бэр остался недоволен переводом, считая, что там были очевидные искажения. После многолетнего перерыва, лишь в 1859 г. в академическом журнале на латыни выходит обширная статья с описанием черепов из коллекции Анатомического кабинета при Академии с приложенными детальными рисунками черепов в натуральную величину (папуасы Новой Гвинеи, калмыки, алеуты, канаки). Это материалы для сравнительного анализа, направленного на выявление физических особенностей черепов папуасов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.